

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

LINGUISTICS. LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES OF EUROPE, ASIA, AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA

Научная статья
УДК 811.581/37.01

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588>

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.Р. Петунина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

arrctica91@gmail.com

Аннотация. Российская лингвистика конца XX – начала XXI в. достигла значительных результатов в изучении личности, репрезентированной в языке. Языковая личность в языкознании представляет собой настолько многогранное, сложное явление, что, несомненно, требует к себе большого внимания со стороны лингвистов.

В данной работе содержится аналитический обзор таких вопросов языкознания, как лингвоперсонология, языковая личность, речевой портрет. Речь обнаруживает интеллект человека, заставляя восхищаться, удивляться ее носителем или разочаровываться в нем. По речи можно определить возраст, гендерную принадлежность, профессию, район проживания, национальность, уровень образования и воспитания. В статье дается описание характерных черт профессионального речевого портрета языковой личности учителя в рамках китайской культуры, истории и политики.

Школьные и студенческие годы являются периодом становления личности, ее самоопределения. Невозможно переоценить влияние преподавателя на формирование личности обучающегося. Ни для кого не секрет, что преподаватели в Китае пользуются большой поддержкой со стороны государства и общества, а профессия учителя считается очень почетной и уважаемой еще со времен самого Конфуция. Поэтому так важно исследовать языковую личность учителя и составить его актуальный речевой портрет.

Ключевые слова: речевой портрет; языковая личность; лингвоперсонология; лингвокультурология; учитель; лаоши.

Для цитирования: Петунина А.Р. Речевой портрет учителя в китайской лингвокультуре. *Казанский лингвистический журнал*. 2021;4(4): 582–588. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588>

SPEECH PORTRAIT OF A TEACHER IN CHINESE LINGUOCULTURE

A.R. Petunina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

arrctica91@gmail.com

Abstract. Russian linguistics of the late XX – early XXI centuries. achieved significant results in the study of the personality represented in the language. The linguistic personality in linguistics is such a multifaceted, complex phenomenon that it undoubtedly requires a lot of attention from linguists.

This work contains an analytical review of such issues of linguistics as linguistic personalology, linguistic personality, speech portrait. Speech betrays the inner intelligence of a person, forcing him to admire, wonder, disappointment in his carrier. By speech, you can determine age, gender, profession, area of residence, nationality, level of education and upbringing. The

article describes the characteristic features of the professional speech portrait of the teacher's linguistic personality within the framework of Chinese culture, history and politics.

School and student years are a period of personality formation, its self-determination. It is impossible to overestimate the influence of the teacher on the formation of the student's personality. It's no secret that teachers in China enjoy great support from the state and society, and the teaching profession is considered very honorable and respected since the time of Confucius. Therefore, it is so important to study the linguistic personality of the teacher and compose his actual speech portrait.

Keywords: speech portrait; linguistic personality; linguopersonology; cultural linguistics; teacher; laoshi.

For citation: Petunina A.R. Speech Portrait of a Teacher in Chinese Linguoculture. *Kazan linguistic journal*. 2021;4(4): 582–588. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.582-588>

В последние десятилетия в современном языкознании наблюдается четкая тенденция к антропоцентричности, что в свою очередь приводит к образованию новых научных дисциплин. Так, в конце XX – начале XXI в. в отечественной лингвистике формируется особое научное направление – лингвоперсонология, рассматривающая языковую личность как носителя языковой способности.

На сегодняшний день в российской лингвистике уже можно выделить различные способы изучения языковой личности, будь то идиолектная (частночеловеческая) и полилектная (многочеловеческая) личности (В.П. Нерознак), этносемантическая личность (С.Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О.Б. Сиротинина и Т.В. Кочеткова), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховской), семиологическая личность (А.Г. Баранов), словарная языковая личность (В.И. Карасик) или языковая личность западной и восточной культур (Т.Н. Снитко). Многие отечественные и западные ученые занимались изучением такого понятия, как «языковая личность»: В.В. Виноградов, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, Б. Уорф, В. Вундт, Е.Д. Поливанов, Э. Сепир, Дж.Р. Ферс, Дж. Остин, П. Грайс, Г.И. Богин, А.А. Залевская и др. Наиболее фундаментальное исследование феномена языковой личности принадлежит Ю.Н. Караулову, который рассматривает речевой портрет как «представление в речи многокомпонентного и многослойного набора языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности»

[1, с. 38]. Многие лингвисты в своих работах поддерживают эту точку зрения. Г.Г. Матвеева считает, что речевой портрет – это еще и «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [2, с. 65]. По мнению С.В. Леорды, «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [3], а проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности. Для Т.П. Тарасенко понятие речевого портрета определяется как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности» [4, с. 8].

В зависимости от характеристик человека в современной лингвоперсонологии можно выделить три основных направления: описание национального (А.П. Седых, Е.В. Терентьева), возрастного (В.В. Стаценко, Ю.В. Михайлюк) и профессионального речевого портрета (О.В. Романова, В.П. Сергеева, Л.Н. Кузнецова). Данная статья посвящена описанию модели речевого портрета учителя в китайской лингвокультуре, поэтому последнее направление имеет для нас особую методологическую ценность.

Так сложилось, что профессия учителя считается одной из самых необходимых обществу. Но вместе с тем это еще и одна из самых сложных профессий. Само слово «учитель» в китайском языке может быть выражено несколькими словами: 教师 jiàoshī, 教员 jiàoyuán, 师 lǎoshī, 师傅 shīfu и т. д. Наиболее базовым и употребительным является 老师 lǎoshī. Самым популярным *лаоши* Китая, без сомнения, можно назвать философа Конфуция, чьи мысли дошли до современников в составленных его учениками книгах «Луньюй» («Беседы и суждения»), в летописи «Чуньцю» («Весна и осень»), в «Книге песен» («Шицзин»). Уже в преклонном возрасте сам Конфуций написал «Шесть канонов», которые стали фундаментом литературной традиции китайской культуры. Это учение сформировало традиции, обычаи, манеру общения и поведения китайцев. С раннего возраста дети учились смотреть на мир через призму конфу-

цианских трактатов. К сожалению, в дальнейшем такое образование дискредитировало себя, так как свелось к обычному заучиванию канонических текстов для успешной сдачи государственных экзаменов.

В XX в. образ учителя в общественном сознании также претерпевал серьезные изменения. Особенно сложным периодом для всей китайской интеллигенции стала Культурная революция (1965–1976 гг.). Культурную революцию начали непосредственно с носителей культуры – «тех облеченных властью, которые идут по капиталистическому пути», буржуазных «авторитетов» в науке, литературе и искусстве. Из почитаемого статус «учитель» перешел в ненавистный. Ситуация обострилась из-за *хунвейбинов* (детских, студенческих и юношески революционных отрядов). В мае 1966 г. в Пекинском университете студенты устраивают погром, нападают на преподавателей, ректорат и партком, не щадя даже самых уважаемых и «возрастных». А уже к декабрю того же года число хунвейбинов достигает 20 миллионов. Как и во всех подобных ситуациях, преследуемыми жертвами политического террора становятся представители интеллигенции: врачи, журналисты, писатели, актеры, музыканты, инженеры, преподаватели, священники, обучавшиеся за рубежом люди, просто зажиточные граждане. Их изгоняют, грабят, избивают, заставляют увольняться и даже убивают [5]. Особенно много тягот выпало на долю школьных учителей. На них надевали лохмотья и шутовские колпаки, вешали дацзыбао (пропагандистские рукописные газеты), раскрашивали лица и одежду учительниц чернилами, заставляли изображать животных. Когда 26 июля 1996 г. Мао устроил для школ и университетов каникулы на 6 месяцев, количество таких актов неоправданной жестокости значительно увеличилось. Этот период китайской истории не мог остаться без внимания писателей. Так, в рассказе «На тропинках, усыпанных цветами» автора Фен Цзицай разворачивается трагическая история молодой женщины-учителя, которую на митинге забивают собственные ученики, так как она отказалась признать свою вину перед партией. Впрочем, будущее, которое ожидало хунвейбинов, не было завидным – через год, когда действия неподконтрольных карательных отрядов привели страну в состояние хаоса, Мао сам послал против них армию.

После окончания Культурной революции и смерти Мао Цзэдуна становится ясно, что образование нуждается в развитии, а стране не хватает высококвалифицированных кадров. Таким образом, в начале 80-х гг. правительство Китая принимает ряд законов об образовании, проводит серьезную образовательную реформу и запускает программу поддержки учителей, которым удается восстановить свой авторитет.

На сегодняшний день профессия учителя в Китае остается одной из самых уважаемых и почитаемых. Для лучшего понимания роли учителя в современном Китае можно ознакомиться с «Законом об учителях» (教师法), принятым Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей в 1993 г. Закон состоит из девяти глав, посвященных правам и обязанностям учителя, вопросам квалификации и приема на службу, подготовке и воспитанию кадров, оценке работы учителей, условиям труда, наградам и поощрениям и судебной ответственности. Миссия и роль учителя в обществе прекрасно описаны в 3-й и 4-й статьях Закона:

Статья 3. «Миссия учителей – воспитывать строителей и преемников социализма, развивать национальные качества».

Статья 4. «Народные правительства всех ступеней обязаны принимать меры по укреплению идеологической и политической подготовки учителей, по улучшению условий труда и условий жизни учителей, по защите законных прав учителей, по повышению общественного положения учителей. *Все общество должно питать уважение к профессии учителя*» [6].

Если верить исследованиям, проведенным некоммерческой организацией Varkey GEMS Foundation, базирующейся в Арабских Эмиратах, в Китае профессия учителя ценится и почитается больше, чем во всех остальных странах. Исследование проводили в странах, принимающих участие в таких международных исследованиях, как PISA. Респондентам из 21 страны (в России и СНГ не проводилось) задавались вопросы о том, насколько профессия учителя уважаема и значима по сравнению с другими профессиями в их стране, какая должна быть заработная плата у педагогов и насколько вообще эта профессия популярна в современном обществе. На основе полученных результатов был

составлен всемирный индекс статуса учителя, который ранжировал опрошенные страны по степени уважения и любви общества к учителям.

Писательница Ленора Чу одной из причин превосходной успеваемости китайских учащихся называет наличие у учителей власти, которую уважают и дети, и их родители. «Китайская мать знает, что если ее ребенка наказали в школе (неважно, каким образом), то он это, бесспорно, заслужил. Другими словами, дайте учителю спокойно делать свою работу», – пишет она в *The Wall Street Journal* [7].

В данной статье мы рассмотрели через призму истории, политики и культуры, как менялся речевой портрет учителя и отношение к нему как к языковой личности. Из полученной информации можно сделать вывод, что для китайцев характерно исторически сложившееся уважение к образованию и к людям, несущим это образование в массы. Несмотря на неоднозначное отношение общества к учителям на протяжении таких сложных периодов в истории Китая, как Культурная революция, фигура учителя до сих пор сохраняет свой высокий статус. В связи с чем становится особенно важным рассмотреть педагога как языковую личность и исследовать вопросы создания наиболее полного речевого портрета современного китайского учителя.

Литература

1. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. М.: Наука; 1987.
2. Матвеева Г. Г., Зюбина И.А. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса). Волгоград: *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2016;(4): 63–68.
3. Леорда С. В. *Речевой портрет современного студента*: автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов; 2006.
4. Тарасенко Т. П. *Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара)*: автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар; 2007.
5. Ревзин Г.И. Как убивают дети. М: *Журнал «Коммерсантъ Weekend»*. 2016;(26): 26.
6. Китайский народный конгресс. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4603.htm [дата обращения: 05.11.2021].
7. Чу Ленора. Почему американским учащимся нужны китайские школы. URL: <https://www.wsj.com/articles/why-american-students-need-chinese-schools-1504882481> [дата обращения: 05.11.2021].
8. Санникова О. А. Авторитет учителя в китайской культурной традиции. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016;(6). URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/385> [дата обращения: 03.11.2021].

References

1. Karaulov Yu. N. *Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka; 1987. (In Russ.)
2. Matveeva G. G., Zyubina I.A. Speech habit as basis of speaker`s speech portrait (based on british political discourse). Volgograd: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;(4): 63–68. (In Russ.)
3. Leorda S. V. *Speech portrait of a modern student*. Saratov; 2006. (In Russ.)
4. Tarasenko T. P. *Linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech realizations (based on the data of the associative experiment and sociolect of schoolchildren in Krasnodar)*: author. dis. cand. philol. sciences. Krasnodar; 2007. (In Russ.)
5. Revzin G.I. How children kill. Moscow: *Kommersant Weekend newspaper*. 2016;(26): 26. (In Russ.)
6. Chinese People's Congress. [中国人民代表大会]. Available from: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4603.htm [accessed: 05.11.2021]. (In Chinese)
7. Chu Lenora Why American Students Need Chinese Schools. Available from: <https://www.wsj.com/articles/why-american-students-need-chinese-schools-1504882481> [accessed: 05.11.2021].
8. Sannikova O. A. The authority of teachers in Chinese cultural traditions. Moscow University for Humanities. 2016;(6). Available from: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/385> [accessed:03.11.2021]. (In Russ.)

Авторы публикации

Петунина Айгуль Рамилевна –
ассистент, аспирантка
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: arrrctica91@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.11.2021
Одобрена после рецензирования: 10.12.2021
Принята к публикации: 13.12.2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Petunina Aigul Ramilevna –
Assistant, postgraduate student
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: arrrctica91@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.11.2021
Approved after peer reviewing: 10.12.2021
Accepted for publication: 13.12.2021

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.